

На правах рукописи

САМОЙЛОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА РОССИЙСКОГО

ОБЩЕСТВА (ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Специальность - 22.00.04 - социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации

на соискание ученой степени

доктора социологических наук

МОСКВА – 2008

Диссертация выполнена в Институте социально-политических исследований Российской академии наук.

Научный консультант:

доктор политических наук, профессор В.В.Мартыненко

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Добавил(а) Социология
03.09.10 22:02 -

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор

В. В.Серебрянников

доктор философских наук, профессор

В. С. Горбунов

доктор социологических наук, профессор

Н.Г.Осипова

Ведущая организация:

Российский университет Министерства обороны РФ

Защита состоится « 21 » мая 2008 г. в 11 часов на заседании Диссертационного совета Д. 002.088.03 при Институте социально-политических исследований РАН по адресу: Москва, Ленинский проспект, д. 32 «А».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСПИ РАН. С авторефератом диссертации можно ознакомиться на

web

-сайте ИСПИ РАН в Интернете по

URL

-адресу: [<http://www.ispr.ru/Referat/2008/>] или

на

web

-сайте ВАК Министерства образования и науки РФ в Интернете по

URL

-адресу: [<http://vak.ed.gov.ru/announcements/sociol/>].

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Добавил(а) Социология
03.09.10 22:02 -

Автореферат разослан «_____» _____ 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат философских наук

Ковалева Т.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Задача оптимизации структуры и функций военного института общества, призванного надежно обеспечить его безопасность и оборонное могущество, имеет непреходящую актуальность.

Важнейшим средством приведения военного института общества в соответствие с изменившимися внешними и внутренними условиями и факторами является военная реформа.

В стратегии государственного развития России на обозримую перспективу важную роль будет играть военная составляющая, которая должна стать более действенной и эффективной [\[1\]](#).

Военная реформа - весьма объемное, многогранное социально-политическое мероприятие как с точки зрения содержания, определения основных направлений деятельности, так и с позиций оценки происходящего общественностью.

Россия в своем историческом развитии пережила несколько военных реформ, которые, как правило, сопровождали смену политической власти. Их параметры зависели от потребностей военно-политического курса государства, а также от его экономических возможностей. Однако социальные результаты военных реформ не всегда достигали заявленной цели.

В последнем проекте военной реформы в Советском Союзе, подписанном Министром обороны СССР Д.Язовым 19 октября 1990 года, основной акцент делался на качественные показатели. Планировалось постепенное сокращение Вооруженных Сил СССР до размеров, необходимых для обеспечения гарантированной военной безопасности страны, повышение профессионализма всех категорий военнослужащих, создание условий для перехода на контрактную систему комплектования войск.

После распада СССР ориентации нового российского государства коренным образом изменились, а его военный институт стал развиваться в принципиально иных, по сравнению с Советским Союзом, геополитических координатах. Соответственно следовало пересмотреть установки на проведение преобразований в военной организации государства, приоритеты и военно-стратегические позиции, способы построения Вооруженных Сил, механизмы их использования, программы подготовки кадров и т.п. Однако

этого не произошло.

Радикальные политические и экономические трансформации, имевшие место в России в конце XX века, нанесли такой урон материальным и духовным основам обороноспособности страны, который сопоставим с возможным ущербом от ведения крупномасштабной войны. Под угрозой оказалась национальная безопасность российского государства - его « способность предотвращать, нейтрализовать и устранять опасности и угрозы для власти, законности и правопорядка, территориальной неприкосновенности и целостности страны, жизненно важных интересов населения»

[\[2\]](#)

. Тогда встал вопрос о разработке принципиально новой концепции военной реформы, наиболее полно отражающей российские реалии.

В ходе многочисленных дискуссий на тему функционирования военной организации в России, имевших место в 90-е годы прошлого столетия, было высказано немало интересных, заслуживающих самого серьезного внимания взглядов и идей. Тем не менее, после первых практических шагов в данной области этот процесс был фактически остановлен. Более того, все годы, в которые предпринимались неудачные попытки продвижения военной реформы, самой реформе «пошли не на пользу». В результате неопределенность стратегии и тактики преобразований в военной сфере, реально необходимых нашей стране и ее народу, привела к искажению сути военной реформы и негативному ее восприятию широкими массами населения.

В начале XXI века руководство нашей страны осознало важность реальной военной реформы, призванной решить задачу оптимизации структуры Вооруженных Сил государства, обеспечивающих национальную безопасность, рационализировать политику военного строительства. В июне 2005 года на заседании Совета Безопасности РФ были определены основные приоритеты долгосрочного развития военной организации России до 2015 г. Однако отсутствие ясно видимых положительных результатов военной реформы, а также низкий уровень социального престижа военнослужащих свидетельствуют о необходимости внесения серьезных корректив в этот процесс. Прежде всего, необходима социологическая экспертиза военной реформы, основанная на трактовке военной сферы как социально-политического института, отражающего различные стороны жизни отечественного социума, а военной реформы

— как актуального и масштабного социального процесса, влияющего на судьбу и жизненные условия различных слоев российского общества.

Степень научной разработанности проблемы

В настоящее время социальные и политические дисциплины располагают большим числом работ по военной тематике. Значительное количество трудов посвящено анализу природы войны, ее влиянию на геополитические процессы, происходящие в мире. Из всей суммы вопросов, связанных с феноменом войны, основное место занимают вопросы о коренной причине войн, в основе которых лежат концепции известных философов, социологов и политологов прошлого. В их числе однофакторные теории войн [3], социально-психологические теории войн

[4]

, политические и социально-классовые концепции войны

[5]

, а также доктрины, рассматривающие влияние войны на жизнь общества

[6]

.

Сегодня проблемы вооруженного противоборства между странами имеют не только военный, но исторический, экономический и философский аспекты. Они продолжают привлекать к себе пристальное внимание политических деятелей, военных, историков, экономистов, философов и социологов [7]. Однако объективное исследование этих, ставших уже глобальными, проблем невозможно в отрыве от основного субъекта вооруженного противоборства – военного института общества.

В зарубежной социологии сформировались структурно-функциональный и интеракционистский подходы к анализу военного института. Сторонники первого подхода (Ч.Москос, М.Яновиц, С.Хантингтон, С.Саркисянц, Д.Сегал и др.) основное внимание уделяют сущности и функциям военной организации общества, ее взаимосвязи с социальным и политическим окружением [8]. Представители второго подхода (И.Гофман, Л.Пэнто и др.) концентрируют свои исследовательские интересы на системе отношений внутри военной организации [9]

1

.

Виднейшим в ряду западных исследователей является американский социолог С.Стауфер - автор классических работ в области изучения военной организации [10].

Закономерностям становления, развития и функционирования военной организации, проблемам ее взаимодействия с другими организациями и обществом свою научную

деятельность посвятили виднейшие российские обществоведы (Г.А.Леер, Н.П.Михневич, Н.А.Корф, Н.Н.Головин, А.Е.Снесарев и др.). Современные отечественные исследователи (В.Н.Ведерников, Ю.Н.Дерюгин, А.И.Колединов, В.Н.Ксенофонтов, С.А.Тюшкевич, В.В.Серебрянников, А.И.Смирнов и др.) опубликовали множество трудов по проблематике войны и армии, их взаимосвязи с другими социальными явлениями и процессами в обществе. Они разработали новые концептуальные подходы по актуальным направлениям, связанным с изучением военной организации [\[11\]](#).

Начиная с 90-х гг. XX века, военная проблематика, изучение и анализ военной безопасности, военной политики и оборонного строительства стали приоритетными объектами не только для академических ученых, но и для сотрудников военных и ведомственных научных учреждений, ассоциаций, фондов и других объединений. В Военной гуманитарной академии Вооруженных Сил была учреждена научно-исследовательская лаборатория военно-политических исследований. Большая и целенаправленная исследовательская работа в военной области проводилась кафедрой Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил. В Академии естественных наук РФ была организована секция «Геополитика и безопасность». Новой формой объединения ученых стал Фонд национальной и международной безопасности, который выпускал ежемесячный информационный сборник «Безопасность».

Выросло число исследований, посвященных общественной и научной экспертизе военного законодательства, увеличилось количество конференций, семинаров, «круглых столов» по актуальным проблемам безопасности и военной политики, оборонному строительству [\[12\]](#). Укрепилось международное сотрудничество по вопросам региональной и глобальной безопасности, прогнозированию военных угроз, региональных и локальных конфликтов, разоружению, демократизации Вооруженных Сил и т.п.

В настоящее время в специализированных общественно-политических и научных журналах регулярно печатаются серьезные аналитические статьи по широкому кругу актуальных проблем военного дела [\[13\]](#).

Следует согласиться с тем, что в трудах зарубежных и отечественных ученых разработаны плодотворные теоретико-методологические подходы к анализу феномена войны и военного института, сделаны прогностические выводы глобального характера, отвечающие интересам человечества, вступившего в третье тысячелетие [\[14\]](#).

Тем не менее, анализ опубликованных научных трудов, материалов конференций и дискуссий позволяет констатировать следующее. В нашей стране еще мало систематизированных социологических исследований, которые затрагивали бы проблемы строительства военной организации в России не только в широком контексте современной политической и военной обстановки в мире, но и в тесной связи со всей системой социальных отношений, ценностей и норм, сложившихся в обществе.

Объект диссертационного исследования – военный институт современного российского общества, его структура и функции.

Предмет диссертационного исследования – направления, механизмы и социальные последствия процесса реформирования военного института в условиях системной трансформации российского общества.

Цель диссертационного исследования заключалась в том, чтобы на основе системного анализа состояния военного института трансформирующегося российского общества разработать основные концепции, направления и механизмы его реформирования.

Эта цель конкретизировалась в следующих задачах:

- раскрыть социально-политическую сущность военного института, определить его место в базовой структуре общества;
- выделить и раскрыть функции военного института в российском обществе;
- проанализировать внешние и внутренние детерминанты военной реформы в Российской Федерации;
- показать социальные последствия предыдущих этапов реформирования Вооруженных Сил РФ;

- выявить причины возникновения организационных патологий в военной организации общества;

- изучить и проанализировать состояние Вооруженных Сил России в начале нового столетия;

- обосновать необходимость системного подхода к реформированию военного института российского общества;

- обозначить цель, задачи и раскрыть содержание нового этапа военной реформы в России;

- разработать критерии оценки социальной эффективности реформирования военного института российского общества.

Теоретическая и методологическая основы диссертации

Теоретической основой диссертации послужили труды классиков мировой науки [\[15\]](#), исследования известных современных социологов, философов, политологов и военных специалистов

[\[16\]](#)

, новейшие публикации по всем аспектам данной работы, положения и выводы, содержащиеся в них

[\[17\]](#)

.

В диссертации получили творческое развитие конструктивные идеи, предложения и рекомендации, представленные в материалах дискуссий и обсуждений, развернувшихся в научной литературе и периодической печати в последние годы [\[18\]](#).

В работе были использованы законодательные акты и нормативные документы, принятые государственными организациями в анализируемый период, базы открытых данных Министерства обороны РФ, Совета безопасности РФ и других учреждений, которые отражали современное состояние военного института России.

В основу методологии исследования положен системный анализ влияния политических, экономических и социальных трансформаций на военный институт общества. В диссертации применялся структурно-функциональный подход, а также современные принципы научного познания сложных социальных явлений и процессов, основанные на комбинации макро- и микросоциологического исследования.

Важную роль играли сравнительно-исторический и генетический методы, методы дедукции и индукции, классификаций и группировок, факторного и сравнительного анализа, позволяющие понять генезис и суть реформаторского подхода в военном строительстве, определить его место в сложном процессе модернизации российского общества.

Эмпирическая база диссертации

В диссертации были использованы эмпирические данные, полученные в ходе проведения социологических исследований следующими научными организациями:

- Институтом социально-политических исследований РАН;
- Социологическим Центром Вооруженных Сил России;
- Независимым Центром военного прогнозирования;
- Центром военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил России.

Автор опирался на результаты ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей, а также опроса экспертов, проведенного самостоятельно.

Научная новизна диссертационного исследования

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем, исходя из потребностей социально-политической практики, разработаны теоретико-методологические основы системного анализа военного института российского общества, его функций и современного состояния. Кроме того, в настоящей работе:

- выведены политические, экономические и социальные детерминанты процесса реформирования военного института в России;

- выявлена ограниченность существующего подхода к военной реформе и доказана необходимость его пересмотра;

- конкретизированы функции, установлены дисфункции и проанализированы организационные патологии военного института российского общества;

- обоснована динамическая связь глобальных изменений в мире и принципов формирования военной организации;

- определены приоритеты государственной военной политики, конкретизированы цели, задачи и содержание военной реформы;

- разработаны меры, повышающие социальную эффективность реформирования военного института.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Военный институт – социально-политическая подсистема общества,

реализующая функцию его вооруженной защиты от военной агрессии. В исключительных случаях данная подсистема решает задачи защиты общества от внутренних угроз, исходящих от экстремистских и террористических организаций, сепаратистских бандформирований и т.п.

Основными элементами военного института общества являются:

военная организация (вооруженные силы и военная инфраструктура), военная экономика, военное законодательство, военная наука, военное образование, традиции, нормы и правила (формальные и неформальные) взаимодействия общества и вооруженных сил.

Военный институт создается и развивается на основе принятой обществом, законодательно закрепленной военной доктрины и проводимой на её основе органами исполнительной власти военной политики.

2. Военный институт российского общества, его структура, способы строительства и функционирования периодически изменяются в зависимости от внешних и внутренних условий и факторов, оказывающих влияние на состояние национальной безопасности.

3. Главным способом изменения характера строительства и функционирования военного института являются периодически осуществляемые военные реформы, под которыми понимается комплекс политических, социальных, экономических и собственно военных мер, направленных на оптимизацию функционирования военного института с учетом изменившихся внешних и внутренних условий.

4. После распада Советского Союза процесс реформирования военного сектора в Российской Федерации предопределили объективные факторы. В их числе: 1) новое геополитическое и военно-стратегическое положение России; 2) обострение межнациональных отношений и межрегиональных противоречий внутри страны; 3) изменение экономических основ развития российского государства; 4) сужение материально-технической базы, питающей его оборонный комплекс; 5) трансформация нравственных ценностей российского общества. Однако в нашей стране так и не сложилось единой научно обоснованной государственной концепции проведения военной реформы, а под сам процесс не была подведена должная теоретико-методологическая база.

5. На рубеже столетий произошли некоторые позитивные сдвиги в структуре и способах функционирования военного института российского общества. Однако они носили частный характер, поскольку глубокой и масштабной модернизации Вооруженных Сил не произошло. Сегодня военная реформа, также как и программа строительства новой армии России срывается из-за неправильно выбранной стратегии и тактики, наличия многочисленных перекосов в трактовке и реализации национальных интересов России. Большую опасность представляет несовершенство национального законодательства в сфере обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

6. В настоящее время следует констатировать фактическое отсутствие в нашей стране какой-либо связной системы концептуально оформленных представлений и идей, которая четко определяла бы принципы функционирования и жизнедеятельности российского общества и государства. В силу этого существующая военная доктрина непоследовательна в определении будущего развития и масштабов военной реформы. Многие положения этой доктрины носят утопический характер, поскольку нереализуемы из-за экономических ограничений. Неудачные шаги в области военной реформы также во многом связаны с нечеткой концептуализацией основных ее составляющих.

7. Последовательно и полноценно реализовывать военную реформу по всем направлениям позволит разработка новой военной доктрины, отвечающей национально-государственным интересам нашей страны. В основу этой доктрины должны быть положены определения причин и сущности современных войн и вооруженных конфликтов. В ней также следует конкретизировать цель военной реформы, определить принципы, способы и методы решения конкретных задач военного строительства.

8. Модернизация военного института России, профессионализация военной

организации должны отвечать национально-государственным интересам Российской Федерации, являться приоритетной стратегической целью государства и проводиться на основе не количественных, а качественных критериев. Реформирование военного института, как и успешное решение возложенных на него задач, невозможно без поддержки широких слоев отечественного социума. Существенное значение в данной связи имеет создание эффективных правовых и информационных механизмов, способствующих адекватному выполнению военной организацией России своих функций. Важнейшим социальным итогом военной реформы представляется оптимизация отношений между армией и обществом на основе упрочения традиционных духовно-нравственных ценностей и норм, имманентных российской культуре.

Научная значимость и практическая ценность результатов исследования

Научная значимость результатов диссертационного исследования заключается в возможности использования основных его положений и выводов в дальнейшей разработке актуальных проблем организации вооруженной защиты общества, теории и методологии социологии, военной социологии, социологии управления.

Практическая ценность диссертационного исследования состоит также в том, что собранный и систематизированный теоретический и эмпирический материал, предложения и выводы автора, могут быть полезны для совершенствования государственной военной политики в целом, для структур исполнительной и законодательной власти при принятии ими социально значимых решений в области военного строительства.

Фактологический материал может применяться в процессе преподавания истории и теории социологии, при подготовке специальных курсов, а также аналитических записок, научных отчетов, докладов и выступлений.

Апробация диссертационного исследования

Основные положения диссертационного исследования были доложены автором на круглых столах, научно-практических конференциях, III Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России»

[\[19\]](#)

, на совещаниях в органах государственного управления военным институтом. Ряд выводов диссертации нашел непосредственное применение в практической работе автора в качестве члена Совета по внешней и оборонной политике РФ.

Содержание диссертационной работы отражено в научных публикациях.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуются теоретико-методологические основы работы, указываются основные элементы ее новизны, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется научно-практическая значимость и указывается апробация полученных результатов.

В первой главе диссертации «Военный институт как предмет социологического исследования» выделены и проанализированы основные теоретико-методологические подходы к социологическому анализу процесса формирования и функционирования военного института.

В первом параграфе этой главы «Военный институт в системе социальных институтов общества» концептуализированы основные понятия, используемые в диссертационной работе: «социальный институт», «социальная организация», «военный институт», «военная организация» и т.п., конкретизирована их роль в социальной структуре общества.

Под социальным институтом социологи понимают «совокупность устойчивых формальных и неформальных норм и правил, регулирующих определенный круг общественных отношений» [\[20\]](#) .

В параграфе представлены трактовки «социального института» классиками социологической науки Э.Дюркгеймом, Г.Спенсером, М.Вебером, Т.Вебленом, а также современными зарубежными и отечественными исследователями П.Бергером, А.Геленом, Л.Бовье, С.Липсетом, Дж. Э.Ланбергом, Р.Бендиксом, П.Блау, Б.Муром, М.Дюверже, В.Ф.Ануриным, Г.В.Осиповым, С.С.Фроловым, М.С.Комаровым и др. И

х обобщение позволяет прийти к выводу о том, что социальный институт является ведущим компонентом социальной структуры общества, интегрирующим и координирующим множество индивидуальных действий людей, упорядочивающим социальные отношения в отдельных сферах общественной жизни.

Любой социальный институт характеризуется наличием цели деятельности, конкретными функциями, обеспечивающими ее достижение.

В современной социологии обычно выделяют следующие группы социальных институтов: политические, экономические, социокультурные и воспитательные, нормативно-ориентирующие и нормативно-санкционирующие. Однако данная классификация представляется несовершенной, поскольку построена на разных основаниях: одна часть институтов (экономические, политические) сопряжена с конкретной сферой жизнедеятельности общества, а другая часть связана с нормами, ценностями и стандартами поведения.

Более точной представляется типологизация социальных институтов у Ч.Р.Миллса, который выделял в обществе пять институциональных порядков – экономический, политический, семейный, религиозный и военный. В совокупности эти порядки представлены главными институтами общества, которые, выполняя отведенные им функции, образуют общий институциональный порядок.

В системе социальных институтов особое место занимает военный институт, лежащий в основе разграничения двух основных типов «общественной конституции», а именно военного и промышленного типов общества [\[21\]](#) . В параграфе на основе работ Г.Спенсера проанализированы генезис и трансформация этого древнейшего социального института.

Основные функции военного института в настоящее время – реализация политики государства, защита его от внешних врагов, отстаивание национальных интересов и т.п. Этот институт неразрывно связан с основными сферами жизни общества - материально-производственной, политической, социальной и духовной.

Военный институт аккумулирует определенные социальные ценности и нормы (готовность к сражению, подчинение старшим по званию, безоговорочное выполнение приказов и т.п.). Как и любой другой институт общества, он воплощает в себе совокупность различных социальных ролей и статусных позиций.

Социальный институт – это не только система социальных норм и отношений, но и совокупность организаций и учреждений, связанных между собой общей функцией. «Социальный институт оказывается, по существу, не более чем отвлеченным понятием, которому воображение и закон придают качества, права и обязанности, ... если его рассматривать лишь как образование сверхколлективного порядка, как фиктивное лицо, несводимое к его персоналу, объединению людей и надстраивающееся над ним» [22]. В данной связи его правомерно трактовать как «совокупность организаций, представляющих конкретную сферу общества» [23].

В самом широком смысле военная организация определяется как «организация, созданная тем или иным социальным субъектом для достижения его политических (и иных, преломляющихся через политику) целей посредством применения военного насилия. Последнее становится ее непосредственной целью и предполагает специфические средства - оружие, организационно-штатную структуру и подготовленный персонал» [24].

В параграфе детально рассматриваются теоретико-методологические подходы к военной организации, разработанные в западной социологии, представлены первые социологические исследования. Среди работ отечественных обществоведов особо выделяются фундаментальные труды, связанные с системным изучением военной организации. Методологические подходы, разработанные социологами, служат хорошим теоретическим основанием для непосредственного анализа тех социальных функций, которые военная организация выполняет в современном социуме.

Во втором параграфе первой главы «Военная организация России и ее социальные функции» показана специфика военной организации, определяющая ее особое положение в обществе.

Главной целью военной организации является обеспечение защиты национальных интересов и военной безопасности государства и его союзников. Этой целью обусловлены функции, состав и численность военной организации, которые непосредственно связаны как с внешней, так и с внутренней политикой того государства, составной частью которого она является. Так, военная организация России «представляет собой совокупность Вооруженных Сил и других войск, военно-политических, военно-экономических, военно-научных, военно-промышленных и других органов, организаций и учреждений, занимающихся военной деятельностью, которая направлена на решение задач обеспечения военной безопасности государства и защиты жизненно важных интересов страны военными средствами»

[\[25\]](#)

Военная организация выполняет в обществе внешнюю и внутреннюю социальные функции. Ей также присуща воспитательная функция.

Внешняя функция военной организации России является главной. Она заключается: 1) в защите независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности страны от посягательств извне; 2) в предотвращении открытой военной агрессии против страны и ее союзников; 3) в создании условий для мирного существования и развития государства. Выполнение военной организацией данной функции сопряжено с решением соответствующих задач, в том числе и тех, которые связаны с существенной трансформацией традиционных объектов безопасности.

Внутренняя функция военной организации заключается в защите конституционного строя, единства и территориальной целостности страны, жизни, прав, свобод и законных интересов граждан. Осуществление этой функции в России допускает применение военной силы внутри страны в строгом соответствии с Конституцией РФ и соответствующими федеральными законами.

В настоящее время активно обсуждается вопрос о расширении перечня внутренних функций военной организации России. Однако анализ данного перечня приводит к выводу, что придание военной организации лишних внутренних, обычно полицейских, или просто абсурдных для нее функций содержит потенциальную возможность дискредитации военного института в обществе.

Выполнение военной организацией социальных функций предполагает использование военной силы. Следовательно, оно должно осуществляться в жестких рамках правового поля, основу которого составляют нормативные документы и механизмы их реализации, обеспечивающие однозначное толкование правомочности использования в целях обеспечения безопасности граждан военных мер. В то же время нормативное пространство военной сферы России отличают неоднородность и противоречивость. В параграфе конкретизированы те правовые неопределенности, содержащиеся в нынешнем законодательстве по военным вопросам, которые препятствуют выполнению военной организацией своих прямых функций. Особо отмечается отсутствие нормативно закреплённой консолидации всех элементов, обеспечивающих надежное функционирование военной организации. Прежде всего, это касается элемента (сферы) военного руководства и управления. В настоящее время в числе дисфункций военного управления России - дублирование управленческих функций и несогласованность между различными уровнями управления, искажение управляющего воздействия, отсутствие обратной связи и т.п.

Недостаточный учет в военном управлении социального характера военной организации, социальных последствий управленческих решений, недооценка влияния военно-организационной культуры и интересов исполнителей, в конечном счете, проявляются в феномене инверсии, когда результат управляющего воздействия оказывается противоположным планируемым целям. Некоторые управленческие решения, рассчитанные на совершенствование военной организации, на деле приводят к ее деградации, провоцируют отток профессиональных военных кадров из Вооруженных Сил России.

В третьем параграфе первой главы «Вооруженные Силы как основа военной организации» анализируется структура Вооруженных Сил России, определяются функциональные связи всех элементов военной организации.

Важнейшим элементом военной организации любого государства, ее основой являются Вооруженные Силы. Совокупность Вооруженных Сил и иных вооруженных формирований общества обычно обозначается понятием армия. В настоящее время Вооруженные Силы Российской Федерации имеют следующую структуру: Сухопутные войска, Военно-воздушные силы, Военно-Морской Флот, Ракетные войска стратегического назначения, Воздушно-десантные войска и Космические войска. В параграфе конкретизируются функции и задачи всех видов войска, входящих в структуру Вооруженных Сил Российской Федерации.

Руководство Вооруженными Силами Российской Федерации, а также функции, связанные с выработкой и реализацией государственной политики, нормативно-правовым регулированием в области обороны выполняет Министерство обороны Российской Федерации. Органом военного управления Министерства обороны, ответственным за применение Вооруженных Сил, организацию управления войсками (силами), мобилизационную подготовку и мобилизацию Вооруженных Сил, планирование строительства Вооруженных Сил, является Генеральный штаб.

Непосредственное решение задач по поддержанию боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил РФ возлагается на воинские коллективы - объединения людей, связанных общей целью вооруженной защиты государства и обеспечения его безопасности. Род деятельности членов воинского коллектива сопряжен с постоянным нахождением в боевой готовности, преодолением опасностей, обслуживанием современной боевой техники и оружия. Воинские коллективы комплектуются на основе всеобщей воинской обязанности, исполнение которой гражданами осуществляется в форме действительной военной службы по призыву и на контрактной основе.

В настоящее время геополитическая ситуация в мире, под влиянием процессов глобализации, претерпевает серьезные изменения; продолжается системная трансформация российского социума, наблюдается негативная динамика внутренней политической обстановки в нашей стране, что требует реформирования всех функциональных элементов военной организации.

Во второй главе диссертации «Основные детерминанты военной реформы в России» проанализированы базовые факторы военной реформы, которые сложились как сразу после распада СССР, так и в процессе радикального реформирования политической, экономической и социальной сфер жизнедеятельности российского общества.

В первом параграфе второй главы «Политическая ситуация после распада СССР» рассмотрены проблемы трансформации геополитической ситуации в мире, связанной с утратой Россией статуса великой державы и ее военной мощи.

В результате развала Советского Союза и вывода российских войск из государств-участников Варшавского договора и бывших союзных республик Россия

фактически оставила важнейшие геополитические и стратегические рубежи, лишилась надежно защищенных границ. Одновременно она попала под идеологический диктат ведущих стран Запада, использовавших различные рычаги для давления на ее политические, экономические и военные решения. В результате руководство России в одностороннем порядке приступило к резкому сокращению Вооруженных Сил, что, в конечном счете, привело к утрате оборонного потенциала страны, нивелированию военной и военно-производственной составляющих в российской экономике. Безусловно, было необходимо реформировать и сокращать непомерно разросшийся за годы активной гонки вооружений отечественный ВПК, устаревшие арсеналы, но делать это следовало только исходя из национальных интересов страны, принимая во внимание проблемы и социальные последствия такого реформирования.

Высшими чиновниками России, особенно из военных ведомств, не учитывались многочисленные негативные тенденции новой геополитической ситуации. В их числе - претензии США на мировое лидерство и диктат, ставка американской администрации на абсолютное военное превосходство и повышение военной мощи США, маневренности и дальности действия их Вооруженных Сил.

Ведущие российские аналитики упускали из виду тот факт, что до сих пор на Западе популярна концепция «справедливой войны», которая оправдывает войну и силовое решение любых международных проблем. В параграфе (на базе основных постулатов теории политического реализма) выделяются и анализируются несколько этапов в развитии американского варианта этой концепции.

Непосредственным орудием усиления военной мощи США и сохранения их мирового господства выступает НАТО - агрессивный союз, направленный, в первую очередь, против России [26]. Расширение этого военного блока до границ Российской Федерации создает серьезную угрозу ее государственной безопасности.

Распад СССР как крупнейшего многонационального государства, построенного на национальных и территориально-административных принципах, не мог не привести к обострению этнических проблем.

Рост напряженности в межэтнических и межрегиональных отношениях в 90-е гг. XX века во многом был обусловлен социальной и экономической нестабильностью в российском обществе. У населения различных

регионов России превалировали настроения недовольства не только ухудшающимся экономическим положением, связанным с резким ростом цен, но и социальным порядком в целом.

Важной причиной межэтнических конфликтов в Российской Федерации в 90-х гг. прошлого столетия стали территориальные споры. Существенную роль в возникновении взаимных территориальных притязаний играла традиционная межэтническая вражда. Ее усиливали ошибки в национальной политике, проводимой центральными органами государственной власти, их попытки осуществить форсированную ассимиляцию национальных меньшинств. Фактором, генерирующим конфликты, стало внезапное осознание российскими гражданами своей различной конфессиональной принадлежности

Одновременно жесткая централизация государства приводила к противоречиям между центром и регионами. В самые первые годы радикальных реформ имела место деформация структуры государственной власти в России, нарушилось оптимальное соотношение между федеральными и региональными полномочиями - соответственно, появились дополнительные источники сепаратистских настроений. В СССР сильная централизованная власть эффективно противостояла этой угрозе, хотя межэтнические противоречия внутри государства сохранялись.

Развал прежней политической системы высвободил эти противоречия из-под государственного контроля, и они стали мощной движущей силой в борьбе за власть.

В настоящее время потенциальные противники России также делают ставку на использование исторически сложившихся противоречий в отдельных регионах, поддерживают извне деструктивные политические силы, экстремистские националистические и сепаратистские движения, провоцируют внутренние вооруженные конфликты.

Во втором параграфе этой главы «Радикальные экономические и социальные преобразования» рассматриваются проблемы социального и экономического характера, связанные с переходом отечественной экономики на рыночные отношения, которые непосредственно затронули военную сферу.

К 1990 г. система централизованного планирования в СССР потерпела крах. И именно потому, что она не была заменена эффективной экономической стратегией, прогрессировал процесс дезорганизации отечественной экономики. Тем не менее, ведущие российские политики и ученые почти все экономические трудности объясняли непомерным бременем милитаризации советской экономики.

В 1988 г. официальные лица СССР объявили о своем намерении заморозить, а затем и вовсе снизить расходы на оборону, поскольку сосредоточение в оборонных отраслях наиболее высококачественных материальных ресурсов и наиболее квалифицированной рабочей силы, по их мнению, серьезно сдерживало рост производител

ь

ности труда в гражданских отраслях.

В 1989 г. военный бюджет был утвержден в сумме 20,2 млрд. рублей, что соответствовало 4,1% всех бюджетных расходов.

После распада СССР, в первом бюджете Российской Федерации, военные расходы занимали всего восемь строк.

К 1995 г. военный бюджет России сократился до пяти практически бессмысленных статей, включенных в раздел «Национальная оборона», а к 1996 г. ассигнования на оснащение Вооруженных Сил России были сокращены в 15 раз

[\[27\]](#)

.

Резкое сокращение военных расходов, непродуманная концепция конверсии, отсутствие научно обоснованной стратегии разработки и производства военной техники для нужд Вооруженных Сил России, беспрецедентное изменение структуры государственного военного заказа, повлекли за собой существенное изменение объемов выпуска оборонной продукции. Загрузка мощностей военных предприятий составила 15-20%, а исследовательских и конструкторских организаций 20-25%

[\[28\]](#)

.

Эти негативные тенденции привели к изменению соотношения военных сил в мире в пользу США и НАТО.

В этой ситуации реальное обеспечение военной безопасности страны могло быть осуществимо только на основе доктрины возможного применения ядерного оружия. Но оборонный потенциал на должном уровне сохранился только в части ядерных сил, так как около 60% объектов ядерного арсенала вышли за пределы гарантийных сроков

эксплуатации [\[29\]](#) .

Формально, по общепринятым международным критериям, Россия в основном демилитаризовала свою экономику, при этом поставила свою военную безопасность под угрозу. В то же время, даже по признанию независимых экспертов и самого российского правительства, никакого улучшения жизненного уровня основной части населения не произошло. Более того, так называемый гражданский сектор экономики, особенно промышленность и сельское хозяйство, впал в глубочайшую депрессию.

Экономические реформы, серьезно ухудшившие материальное положение подавляющего большинства российских граждан, негативно повлияли на демографическую ситуацию. Неблагоприятная демографическая ситуация существенно понизила мобилизационные возможности нашей страны и существенно обострила и без того сложную проблему комплектования Вооруженных Сил.

Геостратегические и внутривнутриполитические факторы, обозначенные в параграфе, во многом предопределили объективную необходимость реформирования военного института России. В то же время, социальные и экономические реалии жизни российского общества, сложившиеся в 90-е гг. XX века, привели к многочисленным деструктивным процессам в самих Вооруженных Силах, обусловили множественные дисфункции военной организации.

В третьем параграфе второй главы «Моральное состояние Вооруженных Сил РФ» показаны негативные аспекты трансформации нравственных ценностей граждан России в условиях перехода к рынку, доказано их пагубное влияние на моральную атмосферу в военной организации.

В конце прошлого столетия, в результате образования в нашей стране идейного вакуума, активизировалась культурно-идеологическая интервенция со стороны Запада. Наряду с коммунистической идеологией из общественного сознания были «вытравлены» традиционные российские духовные ценности (патриотизм, коллективизм, духовность). Соответственно, освободилось пространство для мощного проникновения идеалов, в принципе чуждых российскому менталитету.

Процессы идейно-нравственной деградации в обществе стимулировали развитие мировоззренческого нигилизма, особенно в рядах молодежи. В результате воинские коллективы стали формироваться из людей, имевших противоречивые моральные установки, неустойчивые убеждения и принципы, различные политические взгляды, что существенно затруднило процесс управления морально-психологическим состоянием военнослужащих.

Данную ситуацию усугубляло отсутствие адекватного воспитательного процесса в Вооруженных Силах России.

Так, за ликвидацией политических органов в армии не последовало создания структур, способных удержать от полного развала систему воспитательной работы в войсках. Под предлогом «деполитизации» воспитательная работа постепенно свертывалась и утрачивала системный характер, лишалась четких методологических ориентиров и авторитетных квалифицированных руководителей. Попытка образования в Вооруженных Силах России социально-психологических служб также не дала положительного эффекта.

В результате экономических реформ бурное развитие получил процесс социального расслоения российского общества. Распространившись на армейскую среду, он привел к смене мотивации воинской службы практически у всех категорий военнослужащих. Социологические исследования, проведенные Центром военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил России (ЦВСППИ), показали, что такие мотивы, как желание защищать Родину, овладеть воинской специальностью, а также престижность военной службы, почти полностью исчезли из системы ценностных ориентаций призывников и военнослужащих. Их заменили сугубо материальные мотивы. Прагматизм, не подкрепленный патриотическими убеждениями, формировал у военнослужащего психологию наемничества, цинизм, жестокость, поклонение культу насилия.

Идейный вакуум, либерализация социальных отношений, приведшая к социальной деградации российского социума, обусловили ряд проблем, связанных с функционированием его военной организации. Они привели к развитию в ней многообразных «организационных патологий», т.е. устойчивых дисфункций, закрепленных в культуре военной организации. Эти патологии сразу приобрели взаимосвязанный, системный характер.

В параграфе, в числе прочих, подробно рассматриваются такие «организационные патологии», как «уклонение от призыва на военную службу» и «дедовщина», «коррупция», обосновывается их социальная природа, раскрываются негативные социальные результаты

Радикальное либеральное реформирование России и связанное с ним сокращение ее Вооруженных Сил повлекли пересмотр положений о статусе военнослужащих, правовых основ прохождения службы, комплектования силовых структур. Узловым вопросом стал уровень социальной защищенности военнослужащих, ветеранов военной службы, членов их семей. Данные мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также опросов слушателей военно-учебных заведений показывают, что с учетом совокупности всех факторов уровень жизни среднестатистической семьи военнослужащего в 90-е гг. XX века стал ниже его средних показателей по регионам [\[30\]](#).

Мизерные оклады и разрыв в размерах денежного содержания государственных служащих и военнослужащих, отказ от системы социальных льгот без их должной компенсации, не могли не привести к падению престижа военной службы в обществе. Как следствие, начался массовый отток из армии квалифицированных военных кадров. Меры, принимаемые различными органами государственного управления, не принесли надлежащих результатов, поскольку не были подкреплены серьезными концептуальными разработками, а осуществлялись дорогостоящим методом «проб и ошибок». В результате, на фоне качественного совершенствования военных организаций других стран мира, имела место общая деградация военного института Российской Федерации.

В третьей главе диссертации «Динамика Вооруженных Сил Российской Федерации» обозначены позитивные сдвиги в трансформации базовых элементов военного института российского общества, а также выделены проблемы, которые серьезно затрудняют процесс реформирования.

В первом параграфе этой главы «Реорганизация военного строительства в начале нового столетия» детально анализируется позитивная динамика в развитии отдельных компонентов Вооруженных Сил Российской Федерации, основные направления, по которым шел процесс военного строительства.

В начале XXI века существенные трансформации затронули все элементы военного института Российской Федерации.

Во-первых, имело место совершенствование правовой базы Российской Федерации в области обороны. Так, только в 2005 г. Государственной Думой Федерального Собрания РФ было принято 14 законодательных актов в сфере обеспечения военной безопасности, ставших следствием законодательной инициативы Министерства обороны РФ [\[31\]](#).

Во-вторых, серьезные изменения претерпели порядок формирования и структура бюджета Министерства обороны РФ.

Одним из основных показателей военного бюджета является соотношение расходов на содержание Вооруженных Сил и их оснащение. Качественного технического обновления войск можно добиться тогда, когда 30% средств расходуется на текущее содержание, а 70% - на развитие Вооруженных Сил. В 90-е гг. XX века это соотношение было обратным (30% на 70%), что оказывало негативное влияние на развитие Вооруженных Сил. В 2005 г. оно составило 61% и 39% соответственно [\[32\]](#).

Новым в формировании бюджетных расходов явилось то, что планирование стало осуществляться не на один год, а на среднесрочную перспективу.

В-третьих, известные изменения претерпела военно-техническая политика государства. Так, в 2006 г. около 70% бюджетных средств было сконцентрировано на закупках новых образцов вооружения и военной техники для комплектного перевооружения подразделений и воинских частей [\[33\]](#).

В-четвертых, продолжился перевод ряда соединений и воинских частей на контрактный способ комплектования.

В-пятых, Министерство обороны РФ провело определенную работу по повышению социального статуса военнослужащих и членов их семей. Было повышено денежное довольствие военнослужащих и заработная плата гражданского персонала. Однако шаги, предпринятые в данном направлении, позволили лишь отчасти улучшить материальное положение военных.

В целом в начале нового столетия осуществлялись определенные меры для перехода к плановому военному строительству, дальнейшему наращиванию боевых и мобилизационных возможностей отечественных Вооруженных Сил.

Во втором параграфе третьей главы «Реалии и дилеммы процесса преобразования военной организации» обосновано несовершенство текущей военной реформы, проанализированы многочисленные ошибки, допущенные в процессе реформирования.

В официальных источниках военная реформа представлена исключительно в позитивном ракурсе. Однако достаточно проанализировать лишь несколько системных аспектов свершившихся преобразований, чтобы доказать их общее несовершенство.

Первым аспектом, который подтверждают практически все исследования, является реформа системы комплектования.

Прежде всего, следует отметить, что ответственным за реформу системы комплектования в целом осталось Министерство обороны РФ. В то же время федеральная целевая программа (ФЦП) перевода на контракт военнослужащих рядового и младшего командного состава (РМКС), принятая Правительством РФ 25 августа 2003 г., формально является межведомственной. Однако в действительности эту программу реализуют только «силовики». Представители общества отстранены от реализации программы под предлогом секретности. Контроль над исполнением ФЦП также возложен на Министерство обороны РФ. Таким образом, это ведомство само планирует мероприятия, само их выполняет и контролирует.

Трудно назвать рациональными начальные шаги по реализации ФЦП. Так, вместо рекомендованного гражданскими специалистами скорейшего и существенного повышения денежного довольствия солдатам-контрактникам Министр обороны РФ в 2003 г. подписал приказ о повышении денежного довольствия военнослужащим центральных органов управления Министерства обороны [\[34\]](#).

В параграфе приводятся другие количественные и качественные характеристики многочисленных трудностей, с которыми сталкивается реформа в данном направлении.

Вторым проблемным аспектом является боевая подготовка и оснащение войск. Так, по официальным данным, износ авиационной техники составляет более чем 57%

[\[35\]](#)

. П
редельные сроки эксплуатации большинства летательных аппаратов истекают в ближайшие годы. Следовательно, констатировать реальное перевооружение, в частности, ВВС, создание мобильных сил, опирающихся на авиационный компонент, преждевременно. Наоборот, перевооружение ВВС такими темпами ставит нашу военную авиацию просто на грань вымирания.

Если говорить о технической оснащенности, то расходы отечественного военного ведомства на закупку новейших военных вооружений и военной техники существенно ниже, чем в США, Китае и ведущих странах Западной Европы. О наличии серьезных проблем в данной области свидетельствует неблагоприятное положение дел в оборонно-промышленном комплексе страны.

Третий проблемный аспект касается формирования и расходования бюджетных ассигнований на оборону. Анализ расходов военных ведомств ведущих стран мира с 1990 г. по 2004 г. позволяет констатировать их постоянный рост. В России военный бюджет существенно меньше, чем у ведущих государств мира. В то же время, при грамотной инновационной политике можно существенно снизить военные расходы при сохранении существующего уровня обороноспособности страны, или даже повысить уровень военной безопасности без привлечения дополнительных средств.

Четвертым проблемным аспектом является социальная защищенность военнослужащих. Так, по оценкам многих военных респондентов, в 2005 г. их ожидания по улучшению социально-экономического положения не оправдались. Опросы показали снижение удовлетворенности военнослужащих своим материальным положением, жилищными условиями и общим решением других социальных проблем. Нельзя говорить и о серьезном повышении уровня социальной защищенности военнослужащих. Нормативно-правовая база, регламентирующая социальную защиту военнослужащих, несовершенна и носит в значительной мере уравнилительный характер, слабо стимулирует стремление к службе в отдаленных регионах или «горячих точках».

Пятым проблемным аспектом продолжает оставаться моральное состояние армии.

Даже официальные цифры, опубликованные Генеральным штабом в 2002 г., доказывают катастрофическое состояние дисциплины и нравственности в армии. В 2001 г. жертвами самоубийства в Вооруженных Силах стали 70 человек, за первую половину 2002 г. эта цифра достигла 98. За этот же период дезертировали 2270 военнослужащих [\[36\]](#)

Данные о текущем положении в военной организации российского общества позволяют прийти к выводу, что позитивные сдвиги носят в основном фрагментарный характер, а серьезного и последовательного реформирования Вооруженных Сил не происходит. Причина срыва модернизации военной организации в России – отсутствие единой, научно обоснованной концепции, отвечающей национально-государственным интересам страны и учитывающей современные геополитические реалии, сущность современных войн и вооруженных конфликтов, их особенности в новом столетии.

В четвертой главе диссертации «Феномены современного вооруженного противоборства» дифференцируются формы и методы вооруженной борьбы; дан прогноз масштабам и характеру вооруженных столкновений в XXI веке; доказана возрастающая роль этнических и религиозных факторов в локальных вооруженных конфликтах; проанализирована сущность войны в эпоху глобализации.

Первый параграф этой главы «Типология форм и методов вооруженного противоборства» содержит теоретико-методологические основы для четкого разграничения форм и видов современной вооруженной борьбы.

В классическом понимании вооруженное противоборство – это, прежде всего, война. Она является тем фундаментальным социально-политическим явлением, концептуализацией которого занимались многие известные обществоведы [\[37\]](#).

В современной зарубежной научной литературе достаточно часто в определениях войны лишь перечисляется ряд факторов, позволяющих идентифицировать этот социально-политический феномен. В их числе: длительность столкновений военных сил; участие регулярной армии; число минимальных человеческих жертв. К сожалению, ученым до сих пор не удалось выработать адекватного подхода к понятию войны в

нынешних условиях. Существующие определения не могут служить эффективным инструментом анализа новых явлений в данной сфере социального взаимодействия.

В соответствии с международным правом, «война» - это вооруженный конфликт между двумя или несколькими государствами. Как видно из данного определения, в него включено другое, «смежное» понятие «вооруженный конфликт», научная интерпретация которого также вызывает определенные трудности.

Так, военные эксперты считают, что под «вооруженным конфликтом можно понимать любой конфликт с использованием оружия, при этом политические мотивы могут в нем и не присутствовать»

[\[38\]](#)

Анализ зарубежных и отечественных источников по данной проблеме позволил прийти к выводу о том, что в отличие от «вооруженного конфликта» для «военного конфликта» характерно обязательное наличие политических мотивов при использовании оружия. Сущностью военного конфликта является продолжение политики средствами вооруженного насилия

[\[39\]](#)

В последнее время достаточно широкое, а часто произвольное использование обозначенных терминов ставит вопрос о том, какой из них шире – «военный конфликт» или «война». Эти понятия, входящие в арсенал вооруженного противоборства между людьми, требуют некоторого разграничительного порога, если они применяются в современной политической практике. Однако акцент на принципиальном различии между данными терминами не особо плодотворен, так как речь идет не о классификации форм вооруженного противоборства, а о степенях одной и той же шкалы [\[40\]](#).

Сегодня актуализируются проблемы оснований для внутренней дифференциации отдельных разновидностей вооруженного противоборства. Так, в рамках традиционных исследований войн по моральным основаниям отличают справедливые войны от несправедливых. Весьма сходным представляется разграничение по политическим целям – на завоевательные и национально-освободительные войны

[\[41\]](#)

. Однако в связи с обострением межэтнических конфликтов, а порой – их преднамеренным развязыванием заинтересованными сторонами, указанные

классификации неизбежно носят субъективный характер и не отвечают сложившимся реалиям.

В данном параграфе критически анализируется правомерность применения к современным условиям классификаций войн и вооруженных конфликтов, базирующихся на устаревших социально-политических и геополитических критериях. Многие классификации значительно отстают от тех трансформаций, которые наблюдаются в современном мире и часто просто затрудняют кодификацию различных признаков вооруженного противостояния. В данной связи более плодотворным представляется подход исследователя И.Деттера, который выделяет четыре основания для дифференциации современных войн. В их числе: 1) география войны; 2) цель войны; 3) мощность оружия и ресурсов, применяемых в войне; 4) методы ведения войны.

Во втором параграфе четвертой главы «Масштабы вооруженных столкновений в XXI веке» представлен авторский прогноз вероятности масштабов и характера вооруженных столкновений в новом столетии.

В результате социально-экономических трансформаций мирового сообщества существенные изменения претерпевает и политика: «Любые политические события, или решения, принимаемые в каком-либо регионе, очень часто влекут за собой значимые последствия для самых отдаленных участков земного шара» [\[42\]](#) .

Одновременно с изменениями в политике и под ее воздействием совершенствуются средства, способы и формы вооруженной борьбы, возрастают масштабы вооруженных конфликтов, ширится их пространственный размах, повышается насыщенность сложной боевой техникой и оружием, людскими ресурсами. Они приобретают все более разрушительный характер; усугубляются их социальные последствия, усиливается обратное влияние не только на политику, но и на все стороны жизни противоборствующих сторон.

Характер современных войн и вооруженных конфликтов определяется конкретными военно-политическими целями, средствами достижения этих целей и масштабами военных действий. Тем не менее, их объединяют общие черты, которые подробно рассматриваются в параграфе.

Анализ прогнозов масштабов вооруженных конфликтов позволяет выделить те их типы, которые представляют не только потенциальную, но и реальную угрозу безопасности человечества. Это: 1) тотальная полномасштабная война, в том числе с применением ядерного оружия, между несколькими крупными государствами или их коалициями; 2) межгосударственные (региональные) войны; 3) локальные (внутригосударственные) вооруженные конфликты.

Вероятность развязывания всеобщей войны, то есть «состояния глобального военно-политического противостояния в условиях необъявленного или объявленного силового противодействия между государствами или организованными группами государств, характеризующегося устойчивым использованием вооруженной силы в ряде взаимосвязанных военных действий или кампаний для достижения жизненных национальных целей» [\[43\]](#), является незначительной.

Если следовать одному из наиболее широко распространенных выводов западной науки, то межгосударственные войны в строгом смысле «ушли в прошлое». В частности, исследователь Ж.Л.Дюфур утверждает, что в нынешних условиях войны между государствами развязать намного труднее, чем прежде. Основу для такой ситуации, по его мнению, составляют пять групп причин: технологические, экономические, стратегические, юридические и политические [\[44\]](#).

В то же время, остается высокой вероятность начала очередной локальной войны, частота которых в современном мире постоянно увеличивается. Если до 1936 г. 80% всех войн в мире носили межгосударственный характер и лишь 20% - внутригосударственный характер, то после 1945 г., наоборот, к межгосударственным войнам относят только 20% всех войн, а 80% - к внутригосударственным [\[45\]](#).

Причинами возникновения таких локальных военных конфликтов все чаще выступают межконфессиональные или межэтнические разногласия.

В третьем параграфе четвертой главы «Этнические и религиозные факторы в локальных вооруженных конфликтах» посредством наглядных примеров детально изучаются проблемы, связанные с инициацией вооруженных

конфликтов локального характера.

Самыми распространенными типами конфликтов в XXI столетии, как утверждают специалисты, становятся локальные войны, порождаемые межэтническими противоречиями. В частности, для России региональной дестабилизацией грозят «замороженные» этнические конфликты на Северном Кавказе. В Ферганской долине вызревают межэтнические конфликты, способные «взорвать» хрупкую стабильность не только в Узбекистане, но и в соседних странах

[\[46\]](#)

Одним из самых сложных и кровавых локальных конфликтов в конце XX века, вызвавших всемирный резонанс, стал российско-чеченский конфликт. В основе данного внутригосударственного военного конфликта лежали политические, социально-исторические, экономические причины. Тем не менее, во многом обострили его именно этнические и религиозные факторы, которые детально анализируются в параграфе.

Ведущим среди современных военно-политических конфликтов остается Ближневосточный конфликт, который является самым длительным из всех неурегулированных конфликтов в мире. Провозглашение 15 мая 1948 г. государства Израиль повлекло за собой вторжение на территорию Палестины армий пяти арабских стран и послужило началом первой арабо-израильской войны. С тех пор история арабо-израильских отношений насчитывает множество вооруженных столкновений, в которые неизбежно втягивались различные государства мира [\[47\]](#).

В параграфе выделяется ряд причин, спровоцировавших и поддерживающих индо-пакистанский (кашмирский) конфликт.

Автором критически оценивается идея так называемых межцивилизационных конфликтов, основанных на концепции столкновения цивилизаций, разработанной С.Хантингтоном. Этот ученый довольно остро поставил вопрос о неизбежности глобальной конфронтации между христианскими и исламскими странами, которая, по его мнению, станет едва ли не важнейшим фактором, определяющим возможные отношения. Однако универсальность данной концепции для объяснения процесса

становления нового международного порядка, который, согласно ее сторонникам, будет неизбежно проходить в рамках «конфликта цивилизаций» вызывает справедливые сомнения, поскольку «сегодня нельзя серьезно говорить о глобальном противостоянии обеих цивилизаций на уровне государств» [\[48\]](#) .

Концепция С.Хантингтона хорошо служит интересам США и отражает геополитику старого стиля. Тезис о неизбежном противостоянии цивилизаций, а особенно об угрозе со стороны так называемого «исламского фундаментализма», сознательно эксплуатируется США для устранения возможных политических противников.

Если говорить о факторах, способных вызвать внутригосударственные вооруженные конфликты, то наибольшую угрозу представляет активность религиозных, в том числе исламских экстремистов, [\[49\]](#) которых отличает «крайняя нетерпимость даже к единоверцам» [\[49\]](#) . Одним из способов выражения этой активности становятся масштабные террористические акции вооруженных экстремистских групп и формирований против стран, которые возбуждают у них особую ненависть. Причем террористической атаке может подвергнуться практически любая страна, которая «включена» в область политических интересов экстремистов [\[50\]](#) . Другим способом выражения этой активности является политический экстремизм, нацеленный на захват власти в собственной стране. В параграфе доказано, что этнический и религиозный экстремизм гораздо чаще имеет внутреннюю направленность и проявляется в периодических «локальных» кровопролитиях.

Идеологизированные религиозные и этнические факторы конкретно определяют некоторые нетрадиционные вызовы современности, которые грозят перерасти в глобальные военные конфликты, угрожающие безопасности многих стран и народов.

В четвертом параграфе данной главы «Трансформация сущности войны в условиях глобализации» выделены основные тенденции в эволюции феномена вооруженного противоборства, связанные с наступлением глобальной эпохи в истории человечества.

Главной причиной войн и конфликтов в мире в первой четверти XXI столетия ученые считают противоречия, порождаемые глобализацией, которые ведут к новым, глобальным формам вооруженного противоборства.

Во-первых, глобальные изменения в мировом сообществе неизбежно влекут за собой пересмотр сложившегося в мире баланса военных сил. Современная среда безопасности гораздо более многослойна, а происходящие в ней трансформации выдвигают на передний план новые вопросы, часто гораздо более сложные, чем те, которые стояли в центре традиционных военных исследований.

Во-вторых, наряду с глобализацией в мировом сообществе активно идут процессы фрагментализации и локализации. Происходит дробление субъектов современной мировой политики, кардинально меняющее характер глобальной конкуренции, что повышает риск несанкционированных вооруженных столкновений.

В-третьих, на геополитической арене набирают мощь и влияние нелегитимные акторы, которые в достижении своих военных целей не останавливаются перед самыми бесчеловечными преступлениями. Активизация этих нелегитимных военизированных группировок имеет место на фоне деятельности по сути глобальных средств массовой информации, усиливающих воздействие последствий применения военной силы на общественное мнение, которое стало влиятельным фактором современной мировой политики.

В-четвертых, происходит усложнение форм и ставок современного вооруженного противоборства и соответственно всей стратегической среды мировой политики. С точки зрения Д.Биго, постбиполярный конфликт принимает форму триады, основанной на «взаимопересечении динамик централизации, децентрализации и транснационализации» [\[51\]](#) .

В-пятых, в процессе глобализации видоизменяются технологии вооруженного противоборства, совершенствуются средства ведения войн. Революция в военном деле ведет к тому, что в политической и военной практике все активнее используются различные виды информационного противоборства.

В целом глобализация предопределяет серьезную трансформацию и модернизацию форм и методов современного вооруженного противоборства и соответственно всей стратегической среды мировой политики, что неизбежно ставит вопрос об обновлении военной организации России.

Пятая глава диссертации «Концепция укрепления военной мощи российского государства» содержит основы для серьезной коррекции прежних принципов и приоритетов реформирования военного института российского общества.

В первом параграфе пятой главы «Военная политика в стратегии безопасного развития России» концептуализированы понятия, связанные с военной политикой государства, конкретизированы смысл и цель военной политики, дифференцированы ее уровни

Военная политика всегда является составной и неотъемлемой частью общей государственной политики. Главный смысл и одновременно цель военной политики - обеспечение военной безопасности, которая в нормативных актах Российской Федерации определяется как состояние защищенности личности, общества, государства от внешних и внутренних военных опасностей и угроз.

В военной политике Российской Федерации в пространственном отношении целесообразно выделить три самостоятельных уровня: глобальный, региональный и локальный. Однако названные уровни только в аналитических и методических целях можно рассматривать изолированно друг от друга. На практике военно-политические проблемы в рамках каждого из них во многом определяют военно-политическую ситуацию на всех других.

Военная политика любого государства должна строиться, прежде всего, на основе выявления внешних и внутренних источников, содержащих реальные или потенциальные угрозы его военной безопасности.

В параграфе, в соответствии с уровнями построения военной политики, конкретизированы источники глобальных, региональных и локальных угроз военной безопасности России, которые несут военный характер и представляют серьезную опасность для российского общества и его военной организации. По мнению автора, наибольшую опасность представляет несовершенство национального законодательства в сфере обеспечения военной безопасности Российской Федерации, а также практическое отсутствие четкой концептуальной базы,

регламентирующей эффективное функционирование военного института российского общества. При этом отмечено, что некоторые элементы этой базы содержат Концепция национальной безопасности Российской Федерации и Военная доктрина Российской Федерации. Если говорить о первой, то в ней присутствует лишь неструктурированный перечень угроз национальной безопасности России в военной области. Вторая же, по существу, представляет собой набор отдельных фрагментов, хотя и имеющих отношение к определенным сферам военного строительства, военной политики и т.п., но весьма спорных по содержанию и мало отвечающих имеющимся условиям.

Довольно большой раздел в данной Доктрине отводится попыткам анализа характера вероятных военных конфликтов, в соответствии с которыми, казалось бы, и следует определять основные векторы реформирования военной сферы. Однако даже этот раздел представляет собой конгломерат общих фраз и положений, не вскрывающих характера и особенностей военных конфликтов в современную эпоху. Соответственно, новых и конструктивных элементов данные положения практически не содержат.

Аналогичные аргументы можно применить к анализу специфики локальных, региональных или крупномасштабных войн, который не отражает реалии XXI века, вероятность развития военно-политической ситуации в настоящее время. Самым серьезным просчетом при попытке модернизации Военной доктрины Российской Федерации, следует признать то, что ее составители фактически отказались от какой-либо серьезной идеологической основы, на которой она обязательно должна базироваться.

Безусловно, заслуживают критики некоторые принципы военного строительства в СССР. Однако нельзя не согласиться с тем, что оно носило целостный и систематический характер, прежде всего потому, что было подчинено основным постулатам социалистической идеологии, на которой основывалась вся социалистическая система и социальный порядок в отечественном социуме. Соответственно, из огромного арсенала теоретических построений, затрагивающих проблемы феноменов войны и других форм вооруженного противоборства, было выбрано то, которое в наибольшей мере отвечало социалистической идеологии. Военные теоретики СССР во многом опирались на положения концепции войны как выражения социально-классовых противоречий, содержащейся в работах К.Клаузевица и развитой отечественными марксистами.

В настоящее время следует констатировать фактическое отсутствие в России какой-либо связной идеологии как системы концептуально оформленных представлений

и идей, которая бы определяла цели политики, формулировала ориентиры политической деятельности, осуществляла выбор средств их реализации, а также обозначала принципы функционирования важнейших сфер жизнедеятельности отечественного социума, в том числе, и военной. Именно поэтому до сих пор вопрос о том, на какой доктрине базируется внешнеполитический курс России, во многом определяющий ее военную политику, остается открытым.

Безусловно, процесс формирования полноценной идеологии длителен. В данной связи следует согласиться с ведущими учеными нашей страны, что самыми важными факторами, обуславливающими конкретные направления реформирования военной сферы России, являются ее национально-государственные интересы. Они же выступают своеобразным цементирующим началом всех шагов, предпринимаемых в ходе реформирования, своеобразным их индикатором. Именно национально-государственные интересы России могут стать концептуальным каркасом, предопределяющим сущность военной политики, которая окажется не только в состоянии способствовать укреплению российской государственности, но и предопределить цели, задачи и содержание реальной военной реформы.

В параграфе также разработан ряд принципов, на базе которых должна строиться деятельность высших органов политического и военного руководства в области военной политики.

Во втором параграфе пятой главы «Цель, задачи и содержание военной реформы» обоснованы стратегия и тактика реформирования военного института российского общества, которые, в свою очередь, предопределяют основное содержание военной реформы.

Неудачные шаги в области военной реформы во многом связаны с отсутствием концептуализации ее составляющих, в результате чего специалистам бывает трудно найти общий язык. В их числе: «сущность военной политики», «концепция военной реформы», «цель и задачи военной реформы» и ряд других. В параграфе представлена научная интерпретация данных понятий.

Сущность военной политики заключается в определении необходимости, возможностей и пределов применения военной силы, ее требуемых качественных и количественных характеристик, определении путей и способов использования военной силы для

обеспечения военной безопасности государства, а при необходимости – и военно-силового воздействия для нейтрализации военной опасности и военной угрозы.

Концепция военной реформы - это стройная система взглядов, определяющая основные направления совершенствования военной организации общества и механизмы их реализации. Цель военной реформы в России - создание эффективного военного института, гарантирующего военную безопасность России, сохранение суверенитета, территориальной целостности и подобающего места российского государства в мировом сообществе.

В параграфе выделено несколько групп задач военной реформы и конкретизировано их содержание.

Так, в области военного строительства и управления необходимо: 1) критически осмыслить отечественный и зарубежный опыт военного строительства; 2) преодолеть подходы к военному строительству, навязанные обществу деструктивными политическими силами; 3) разработать новые теоретико-методологические основы военного строительства на базе устоявшихся научных подходов; 4) создать стройную систему военного управления и укрепить его национальные основы.

К числу задач в области экономического обеспечения военной реформы следует отнести: 1) сохранение и развитие ВПК как необходимого основания оборонного потенциала государства; 2) оптимизацию военных расходов в обществе; 3) расширение направлений выгодного военного сотрудничества; 4) улучшение социально-экономических условий для военнослужащих.

В военно-политической сфере это задачи: 1) сохранения и укрепления федеральных Вооруженных Сил, повышение их боевой мощи; 2) воссоздания планомерно действующей системы боевой подготовки войск; 3) проведения экспертизы всех международных соглашений и договоров по военно-политическим вопросам на предмет их соответствия военно-политическим интересам и целям России.

К идеологической области относятся задачи: 1) исключения из жизни воинских коллективов идеологического, религиозного и этнического антагонизма, подрывающего

их единство; 2) воссоздание механизма воспитательной работы в Вооруженных Силах России, его ориентации на социально значимые нравственные ценности; 3) возрождение авторитета военной службы в обществе.

Важной задачей представляется разработка эффективных правовых основ функционирования военного сектора российского общества, прежде всего, правового положения военнослужащих и членов их семей. Особое место в системе современной военной реформы должна занять задача сохранения интеллектуальной основы военного строительства в России.

Очевидно, что число насущных задач «модернизации» военной организации России – огромно, а решить их все одновременно – невозможно. В данной связи в параграфе выделены и научно обоснованы решения наиболее назревших проблем в области реформирования военной организации российского общества, указаны пути их социально ответственной реализации.

В третьем параграфе пятой главы «Социальная эффективность военной реформы» обоснованы критерии, предопределяющие успех военной реформы в обществе.

Важнейшей задачей военной реформы является гармонизация отношений между военной организацией и социумом. В последнее время некоторые шаги на пути к ее решению были сделаны. Однако, хотя интерес граждан к проблемам и перспективам развития отечественных Вооруженных Сил возродился, их отношение к военной службе и реальному состоянию дел в армии остается весьма скептическим. Поэтому следует продолжать всеми доступными средствами обеспечивать открытость и прозрачность российской военной организации для всего населения страны. При этом особенно важная роль в решении данной проблемы должна принадлежать институту гражданского контроля.

Санации, или оздоровлению военной организации в глазах общества может способствовать социологическая диагностика состояния, функций и дисфункций военной организации, в том числе ее патологий. Необходимо подчеркнуть, что чем больше осведомленность общества о реальных процессах в военной организации, тем большую поддержку получают усилия по исправлению существующих в ней патологий. В параграфе приводится ряд практических мер, которые могут быть использованы в

борьбе с различными военными патологиями, в частности, с дедовщиной.

С целью повышения общественной значимости военной реформы особое внимание следует уделить проблемам обеспечения реальной социальной защиты военнослужащих. Социальная защита военнослужащих должна включать в себя систему государственных мер, предпринимаемых с целью создания необходимых условий для нормальной жизнедеятельности военнослужащих и членов их семей, а также профилактики и предотвращения правонарушений, связанных с ущемлением их социальных прав. Эта система предполагает: 1) создание прочных правовых основ, обеспечивающих защиту прав военнослужащих и членов их семей; 2) бесперебойное, постоянно индексируемое материально-финансовое обеспечение военнослужащих и членов их семей; 3) гарантированное, постоянно индексируемое пенсионное обеспечение.

В рамках военной реформы необходимо создать эффективную систему идейно-нравственного воспитания личного состава. Она должна иметь высокий статус, соответствующий государственной значимости решаемой ею задачи. В основе системы нравственного воспитания должна превалировать идея патриотизма, в которой заложен тезис единения людей во имя возрождения и процветания Отечества и которая действительно способна объединить большую часть общества. Вместе с этим следует возобновить деятельность демократических институтов в армии, особенно офицерского собрания.

Социальная трансформация современного российского общества требует новых подходов и оценок при определении способов действий социально ориентированного индивида, наполнения новым содержанием представлений о характере, условиях эффективности и степени его социализации, в том числе и профессиональной. В сложившейся ситуации для Вооруженных Сил существенное значение приобретает показатель, определяемый как военный профессионализм, тем более что общество уже осознало необходимость перехода к профессиональной армии.

В параграфе особо подчеркивается, что модернизация и профессионализация военной организации Российской Федерации должна быть объявлена приоритетной стратегической целью всего народа, а не какого-либо одного ведомства или группы ведомств. Печальный опыт срыва военной реформы в 90-е годы XX века и трудности, с которыми она столкнулась в последние годы, свидетельствуют о том, что поручать ее только силовым ведомствам нельзя. Руководство реформой можно доверить лишь тем представителям российского общества, которые действительно признают принципы

народовластия и неукоснительно руководствуются ими в своей деятельности. Без четкой постановки социальных целей реформы и создания ответственного за нее действенного коллегиального рабочего органа она может превратиться в фикцию.

В заключении подведены итоги и представлены выводы диссертационного исследования, выработаны критерии для социологической экспертизы процесса реформирования военного института российского общества.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

1.

Самойлов В.И. Военный институт российского общества (теоретико-методологический анализ

2.

Самойлов В.И. Вооруженные Силы РФ в начале

XXI

3.

Самойлов В.И. Причины, характер и вероятность вооруженных конфликтов в XXI веке. М.: Изд.

4.

Самойлов В.И. Ученые о путях сохранения мира и средствах предотвращения войн // Война и п

5.

Самойлов В.И. Война как средство разрешения политических и социально-экономических про

6.

Самойлов В.И. Религиозные и этнические факторы в современных политических конфликтах.

7.

Самойлов В.И. Причины возникновения войны в истории социально-политической мысли // Науч

8.

Самойлов В.И. Военная составляющая в стратегии безопасного развития России: Доклад на С

9.

Самойлов В.И. Глобализация вооруженных конфликтов в современном мире и Россия // Тезис

10.

Самойлов В.И. Реформирование военной организации российского общества: функциональный

11.

Самойлов В.И. Теории, оправдывающие войну: концепция «справедливой войны» и концепция

12.

Самойлов В.И. Военная составляющая в стратегии безопасного развития России: доклад на П

13.

Самойлов В.И. Теории «влияния» войны на жизнь общества и их критика Питиримом Сорокиным

14.

Самойлов В.И. Социальная психология об источниках войн и средствах их предотвращения // Э

15.

Самойлов В.И. Однофакторные теории о причинах возникновения войн // Западная социология

16.

Самойлов В.И. Сущность, цель и задачи военной реформы в России // Актуальные проблемы р

17.

Самойлов В.И. Феномен современного вооруженного противоборства // Наука. Культура. Общ

18.

Самойлов В.И. Социально-политические механизмы укрепления военной мощи современной Р

19.

Самойлов В.И. Функции, дисфункции и патологии военной организации российского общества

20.

Самойлов В.И. Внешние детерминанты военной реформы в России // Актуальные проблемы ре

21.

Самойлов В., Арбатов А., Дворкин В., Шлыков В. Военное строительство и модернизация воор

22.

Самойлов В., Силаев И., Кузык Б., Недорослев С. Реформа Армии и будущее ОПК // Отечестве

23.

Самойлов В., Кокорин А. Методологические основы военной реформы // Независимое военное

24.

Самойлов В.И. Проблемы военно-технического сотрудничества // Профиль. 1994. № 10. – 0,75

25.

Самойлов В.И., Чернаков А.В. Рынок оружия // Коммерсант. 1994. № 5. – 0,5. (авторских 0,4 п.л.)

26.

Самойлов В.И., Васильев В.А. Год 2000-й: Станет ли ядерное оружие «священной коровой» че

27.

Самойлов В.И., Васильев В.А. Год 2000-й: Станет ли ядерное оружие «священной коровой» че

28.

Самойлов В.И. Профессия – защита отечества // Вестник военной информации РИА «Новости»

29.

Самойлов В., Родионов Ю. Правила приема в высшие военно-учебные заведения. Профессион

30.

Самойлов В.И. Основные требования формирования специалиста в системе военного образов

31.

Самойлов В.И. Система подготовки социологов и психологов в вузах Министерства обороны: д

32.

Самойлов В.И. Мелитицкий В.А. Радиоэлектронная борьба в РВ и А. Учебник. Л.: Воениздат, 1

33.

Samoylov V., Vasilyev V. Can nuclear weapons become mankind's "sacred cow"? 0,5 Global Affairs 10

34.

Samoylov V., Saburov E., Shlikov V., Yaremenko Y. Economic Reform and the Defense in (Russian) //

35.

Samoylov V., Kobets K. Shlikov V. Change and Continuity in Soviet Military Policy, 1955 Washington, D.C.

[1] Кокошин А.А. Политика национальной безопасности России в условиях глобализации (краткий очерк). М., 2001. С. 37.

[2] Хлопьев А., Серебрянников В. Социальная безопасность России. М., 1996. С. 193.

[3] Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения. СПб., 1868. Т. 1; Сорокин П.А. Социологическая интерпретация «борьбы за существование» и социология войны // Социология современных войн: М., 2004. Вып . 1;
Thompson W. Population and Peace in the Pacific. N.Y., 1948
;
Bouthoul G. La Surpopulation dans le Monde. P .
, 1958;

Reboux P.

Trop d'enfants. P

.

,

1951;

Vogt W. People! Challenge to Survival. N.Y., 1960; James P. The Geography of Man. N.Y., 1949;

Livi R. Antropometria Militare. Rome, 1905. Vol. 2;

Cook R. Human Fertility - the Modern Dilemma. N.Y., 1951;

Hinder K. Der Begriff des Politischen // Zeitschrift fur Geopolitik, 1958. № 1

;

Bernard L. War and Its Causes. N.Y., 1944;

White R The Cold War and The Modal Philosophy // Journal of Conflict Resolution. 1958. vol. II. № 1.

[4] Fromm E. Escape from Freedom. L., 1941; Fromm E. Beyond the Chains of Illusion. N.Y., 1962; Adorno T. and others. The Authoritarian

Personality. N.Y., 1950; Lentz

T.

Towards a Science of Peace. Turning Point in Human Destiny. L., 1955; Buss A. The Psychology of Aggression.

N

.

Y

., 1961.

[5] Бланки Л.О. Избранные произведения. М., 1952; Клаузевиц К. О войне. М., 1941; Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 32;

Ч

ернышевский Н.Г. Избранные философские сочинения. М., 1950; Сорокин П. Заметки социолога. СПб

., 2000;

Treitschky H. Politics. Leipzig, 1922; Angell N.

La Grande Illusion.

Paris, 1910;

Schuman F.L. International Politics. The Western State System and the World Community. N

.

Y

., 1958.

[6] Сорокин П. Влияние войны [на состав населения, его свойства и общественную жизнь] // Экономист. Петроград . № 1. 1922; Sorokin P. Influence of the

World War upon Divorces // Journal Applied Sociology. 1925. № 2; Wolf A. Economic Conditions and the Birth Rate after the War // Journal of Political Economy. June .1917; Новосельский С.А. Война и жизненные процессы // Общественный врач. Январь 1915; Nixon S.V. War and National Vital Statistics // Journal of the Royal Statistical Society. June 1916.

[7] Аснер П.П. Насилие и мир. СПб., 1999; Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2006; Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М., 2004; Дмитриев А. П. Концепция предотвращения войн и ее место в системе теоретических знаний // Военно-социальная теория: методология и ее место в системе военно-научных взглядов. М., 1996; Слипченко В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М., 2002; Хрусталеv М.А. Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен // Международные процессы. Май-август 2003. № 2; Серебрянников В.В. Социология войны. М., 1997; Тренин Д. Войны XXI века // Отечественные записки. 2005. № 5; Фененко А. В. Войны шестого поколения // Международная жизнь. 2004. № 2.

[8] Moskos Ch. The American Enlisted Man. New York, 1960; Janowitz M. The Professional Soldier. A Social and Political Portrait. N.Y., 1960; Huntington S. The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations. Cambridge, 1957; Segal D. Organizational Design of the Future US Army. Alexandria, VA, US. Army Research Institute for the Behavioral and Social Sciences, 1993; Segal D. Recruiting for Uncle Sam: Citizenship and Military Manpower Lawrence KS, 1989.

[9] Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000; Пэнто Л. Личный опыт и научное требование объективности // Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П. Начала практической социологии. М., СПб, 2001.

[10] The American Soldier / Stouffer S. (ed.). Princeton, 1949.

[11] Головин Н.Н. Наука о войне: О социологическом изучении войны. Париж, 1938; Ведерников В.Н. О методологии военно-социологического познания // Социологические исследования. 1997. № 6; Дерюгин Ю.Н. Армия России: взгляд в XXI

век // Социологические исследования. 1998. № 6; Колединов А.И. Становление военной службы по контракту в российской армии // Социологические исследования. 1998. № 4; Ксенофонтов В.Н. Военная социология в России: проблемы и направления // Социологические исследования. 1994. № 1; Война и мир в ядерный век / Рук. Тюшкевич С.А. и др. М., 1994; Серебрянников В.В. Социология войны. М., 1997; Серебрянников В.В. Войны России: социально-политический анализ. М., 1999; Смирнов А.И. Женщины на военной службе: новые возможности и социальные права. М. 2000.

[12] Военная политика России на пороге XXI века. М., 1993; Вооружение, разоружение и международная безопасность. Ежегодник СИПРИ-2002. М., 2003; Дерюгин Ю.Н. Армия России: взгляд в XXI век // Социологические исследования. 1998. № 6; Кокошин А.А. Политика национальной безопасности России в условиях глобализации (краткий очерк). М., 2001; Кожедуб В.А. Социальная мотивация как основа военной социализации и профессионализации // Проблемы политологии и политической истории. Саратов. 2004. Вып. 13; Цыганков П.А. Теория политического реализма: власть и сила в межгосударственных отношениях // Теория международных отношений: Хрестоматия. М., 2003; Шахов А.Н. Военная организация переходного периода: демократические параметры развития // Власть. 1999. № 7.

[13] Военный бюджет государства: Методы обоснования и анализа. М., 2000; Воробьев Э.А., Цымбал В.И. Система комплектования военной организации государства // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 3; Замков В. Новая армия поднебесной // Отечественные записки. 2005. № 5; Клементьев Р.П., Николаева И.А. Призыв на военную службу // Социологические исследования. 2000. № 10; Колединов А.И. Становление военной службы по контракту в российской армии // Социологические исследования. 1998. № 4; Ловцов Д.А., Сергеев Н.А. О проблеме «организационного оружия» // Военная мысль. 1999. № 1; Манилов В.Л. Оптимизация военной организации государства // Военная мысль. 1999. № 2; Оборонные приоритеты России // Российское военное обозрение. 2005. № 12; Олегин А., Сатаров В. США: ставка на абсолютное превосходство // Отечественные записки. 2005. № 5; Серебрянников В. Имидж армии: методологические аспекты // Власть. 2005; Серебрянников В.В. От воинственности к миролюбию // Социологические исследования. 2002. № 5; Певень Л.В., Шишканов А.И. Состояние и перспективы решения социальных проблем военнослужащих // Социологические исследования. 2002. № 5; Солнышков А.Ю. Внутриличностные причины дедовщины // Социологические исследования. 2004. № 6.

[14] Война и мир в ядерный век / Рук. Тюшкевич С.А. и др. М., 1994; Казаков В.Н. Вооруженные конфликты в условиях глобализации экономики // Социология современных войн. М., 2004; Кокошин А.А. Некоторые проблемы мировой политики в первой четверти XXI века. М., 2003; Лебедева М.М. Новые факторы и изменение политической системы мира в эпоху глобализации // Социология. 2004. № 1; Национальная безопасность России: реальность и перспективы. М., 1996; Поздняков Э.А. Нация, национализм, национальные интересы. М., 1994; Соотношение политики и войны в век ракетно-ядерного оружия. М., 1990; Цыганков П.А. Проблема войны в социологии международных отношений // Социология современных войн. М., 2004. Вып. 1; Цыганков П.А. Теория политического реализма: власть и сила в межгосударственных отношениях // Теория международных отношений. М., 2003.

[15] Клаузевиц К. О войне. М., 1997; Киссингер Г. Ядерное оружие и внешняя политика М., 1959; Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1994; Моргент ау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир // Теория международных отношений: Хрестоматия / Под ред. П.А.Цыганкова. М., 2003; Осгуд Р. Ограниченная война. М., 1960; Спенсер Г. Синтетическая философия: Пер. с англ. М., 1997; Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К.Буса и С.Смита. Пер. с англ. М., 2002; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В

Л

Иноземцева

М

., 1999;

Aron R. Paix et Guerre entre les Nations. P

, 1961;

Bakeless J. The Economic Causes of Modern War. New York, 1921;

Bidwell Sh. Modern Warfare. A Study of Men, Weapons and Theories. N.Y.

, 1973;

Delmas C. La Strategie Nucleaire. P

, 1963;

Detter I. The Law of War. Cambridge, 2000; Janowitz M. The Professional Soldier. A Social and Political Portrait. N.Y., 1960;

Jones H. Human Relations and Group Behaviour //

Alternatives to War and Violence. A Search. L., 1963;

Morgenthau H. Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. N.Y., 1961;
Moskos Ch. The American Enlisted Man. N.Y., 1960; Political Thought since World War II
Critical and Interpretive Essays. L., 1964;
The American Soldier / Stouffer S. (ed.). Princeton
, 1949.

[16] Ведерников В.Н. О методологии военно-социологического познания // Социологические исследования. 1997. № 6; Ворошилов С.В., Гишинский Я.И. Военная девиантология. Кишинев, СПб., 1994; Гришай В.Н. Профессиональное становление военнослужащих в современной российской армии. М., 2000; Золотарев В.А. Проблема государственного управления военной сферой. М., 2004; Кокошин А.А. Армия и политика. М., 1995; Кокошин А.А. Политика национальной безопасности России в условиях глобализации (краткий очерк). М., 2001; Кривенко А.М. Военная организация России в условиях социальной трансформации. М., 2002; Ксенофонтов В.Н. Военная социология в России: проблемы и направления // Социологические исследования. 1994. № 1; Ксенофонтов В.Н. Эволюция взглядов на войну // Наука, политика, предпринимательство. 1997. № 3 – 4; Мамонтов Ю.В. Армия: целостность, система, организация. М., 1986; Махонин В.А., Ткачев В.С. Военные конфликты: теория, история, практика. М., 1994; Нравственные ограничения войны: Проблемы и примеры / Под общ. ред. Б.Коппитерса, Н.Фоушина, Р.Апресяна. М., 2002; Осипов Г.В. Парадигма нового мирового порядка и Россия. М., 1999; Осипов Г.В. Социология и общество. Социологический анализ российской смуты. М., 2007; Серебрянников В.В. Войны России социально-политический анализ. М., 1999; Тренин Д. Войны XXI века // Отечественные записки. 2005. № 5; McGrew A. Globalization and Global Politics // The Globalization of World Politics. An Introduction to International Relations / J.Baylis, S.Smith, P.Owens (eds.). N ., 2005.

[17] Беляев А.М. Военная социология: проблемы методологической рефлексии // Социологические исследования. 2002. № 12; Воробьев Э.А., Цымбал В.И. Система комплектования военной организации государства // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 3; Дворкин В. Ядерное оружие в XXI веке // Отечественные записки. 2005. № 5; Казаков В.Н. Вооруженные конфликты в условиях глобализации экономики // Социология современных войн. М., 2004; Клепиков Д.В.

Источники военной реформы: проблемы организационного подхода // Социология. 2004. № 2; Кокошин

А.А. О революции в военном деле в прошлом и настоящем // Отечественные записки. 2005. № 5; Лебедева М.М. Новые факторы и изменение политической системы мира в эпоху глобализации // Социология. 2004. № 1;

Мак-Дермотт Р. Приоритеты президента Путина в области военного строительства: модернизация Вооруженных Сил //

Отечественные записки 2003. № 6;

Оборонные приоритеты России // Российское военное обозрение. 2005. № 12;

Певень Л.В., Шишканов А.И. Состояние и перспективы решения социальных проблем военнослужащих // Социологические исследования. 2002. № 5;

Серебрянников В.В. Социология войны. М., 1997; Слипченко В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М., 2002;

Солнышков А.Ю. Внутриличностные причины дедовщины // Социологические исследования. 2004. № 6;

Фененко А. В. Войны шестого поколения // Международная жизнь. 2004. № 2;

Тюриков А.Г. Военная девиантология: теория, методология, библиография. М., 2001;

Хлопьев А., Серебрянников В. Социальная безопасность России. М., 1996; Цимбал В.

Модернизация Российских Вооруженных сил: общество для армии или армия для общества // Отечественные записки. 2005. № 5; Цыганков П.А. Проблема войны в

социологии международных отношений // Социология современных войн: Материалы научного семинара / Под ред. П

.

А

.

Цыганкова

,

И

.

П

.

Рязанцева

.

М
., 2004; Chan S. Out of Evil: New International Politics and Old Doctrines of War. N.Y., 2005; Smith D., Braen A. Atlas of War and Peace. N

.

У

., 2003.

[18] Галимуллин Р.Х. Современная армия и причины внутриармейских конфликтов / Теоретико-методологические проблемы исследования общества переходного типа: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Казань, 2003; Литовкин В. Невозвышающий обман. От слова до дела у руководства Вооруженных Сил России

непреодолимая дистанция // Отечественные записки. 2005. № 5; Социология современных войн. М., 2004. Вып. 1; Кокорин А., Самойлов В. Методологические основы военной реформы // Независимое военное обозрение. 1996. 16 апреля; Arbatov A. Military Reform in Russia. Dilemmas, Obstacles and Prospects // International Security. 1998. Spring

[19] Самойлов В.И. Реформа Армии и будущее ОПК (доклад на круглом столе) // Отечественные записки. 2003. № 2 (11); Самойлов В.И. Социологическая экспертиза военной реформы в России // Материалы круглого стола «Социология войны и мира». Москва, МГУ, 28 февраля 2005 года. М., 2005; Самойлов В.И. Военная составляющая в стратегии безопасного развития России // II Всероссийская научная конференция «Сорокинские чтения Будущее России: стратегия развития». Москва, МГУ, 14 – 15 декабря 2005 года. М., 2006; Самойлов В.И. Глобализация вооруженных конфликтов в современном мире и Россия // Тезисы докладов и выступлений III Всероссийского социологического конгресса «Глобализация и социальные изменения в современной России». Москва, МГУ, 3 – 5 октября 2006 года. М., 2006. Т. 8.

[20] Институт // Социологическая энциклопедия: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 370.

[21] Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898. Т. II. С. 99.

[22] Осипов Г.В., Коваленко Ю.П., Щипанов Н.И., Яновский Р.Г. Социология. М., 1990. С. 64.

[23] Институт // Социологическая энциклопедия: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 370.

[24] Клепиков Д.В. Источники военной реформы: проблемы организационного подхода // Социология. 2004. № 2. С. 114.

[25] Образцов И.В. Организация военная // Социологическая энциклопедия: в 2 Т. / Под ред. В.Н.Иванова. М., 2003. Т. 1. С. 115.

[26] Осипов Г.В. Парадигма нового мирового порядка и Россия. М., 1999. С. 42.

[27] Смотри подробнее: Самойлов В. Проблемы военно-технического сотрудничества // Профиль. 1994. № 10.

[28] Смотри подробнее: Самойлов В., Чернаков А. Рынок оружия // Коммерсант. 1994. № 5.

[29] Модестов С.А., Турко Н.И., Юдин А.А. Геостратегическое эссе: история, теория, методология, практика. М., 1998. С. 19.

[30] Данные результатов ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей, предусмотренного ст. 29 Федерального закона «О статусе военнослужащего» и проводимого с 1999 г., а также материалов государственной статистики.

[31] Вооруженные силы Российской Федерации 2005. М., 2006. С. 35.

[32] Вооруженные силы Российской Федерации 2005. М., 2006. С. 60.

[33] Вооруженные Силы Российской Федерации 2005. М., 2006. С. 61.

[34] Цимбал В. Модернизация Российских Вооруженных сил: общество для армии или армия для общества // Отечественные записки. 2005. № 5. С. 217.

[35] Литовкин В. Невозвышающий обман. От слова до дела у руководства Вооруженных Сил России непреодолимая дистанция // Отечественные записки. 2005. № 5. С. 210.

[36] Георгиев В. Генштаб обнародовал статистику правонарушений // Независимая газета. 2002. 12 июля.

[37] Смотри об этом: Самойлов В.И. Армия, война и общество: классические теории // Самойлов В.И. Военный институт российского общества (теоретико-методологический анализ). М., 2007.

[38] Рубан Л.С. Чеченский узел кавказского кризиса. М., 1996. С. 86.

[39] Махонин В.А., Ткачев В.С. Военные конфликты: теория, история, практика. М., 1994.

С
. 11 - 13.

[40] Detter I. The Law of War. Cambridge, 2000. P. 11.

[41] Серебрянников В.В. Эволюция представлений о войне // Социология современных войн. М., 2004. Вып . 1. С. 49.

[42] The Globalization of World Politics. An Introduction to International Relations / J.Baylis, S.Smith, P.Owens (eds.). N.Y., 2005P. 23.

[43] Олегин А., Сатаров В. США: ставка на абсолютное превосходство // Отечественные записки. 2005. № 5. С. 150.

[44] Смотри подробнее: Цыганков П.А. Проблема войны в социологии международных отношений // Социология современных войн. М., 2004. Вып. 1. С. 22 - 26.

[45] Рыхтик М.И. Фактор военной силы в современной мировой политике // Социология современных войн: Материалы научного семинара / Под ред. П.А.Цыганкова, И.П.Рязанцева. М., 2004. С. 29.

[46] Тренин Д. Войны XXI века // Отечественные записки. 2005. № 5. С. 30 – 31.

[47] Арабо-израильский конфликт // Ланцов С.А. Террор и террористы. СПб., 2004. С. 20 – 25.

[48] Марков К.В. Противостояние ислама и западной либеральной цивилизации. Сбудется ли прогноз Самюэля Хантингтона // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. М., 2003. С. 62 – 63.

[49] Ali T. The Clash of Fundamentalisms: Crusades, Jihad's and Modernity. London and New York, 2002. P. 198.

[50] Смотри об этом: Weinberg L. Global Terrorism. Oxford, 2005.

[51] Bigo D. Les Conflits Post-bipolaires // Cultures et Conflits. 1993.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Добавил(а) Социология
03.09.10 22:02 -
